

Женщина замерла, и в её взгляде, устремленном на собеседницу, промелькнуло любопытство:

— Вэнь Цин?

Вэнь Цин недоуменно переспросила:

— Ну да. Вэнь от выражения «учиться никогда не поздно», Цин от «красота, способная погубить город». А тебя как зовут?

Выражение лица женщины стало обычным:

— Меня зовут Мэн-Мэн.

— Мэн-Мэн? Что это за имя такое? — пошутила Вэнь Цин. — Псевдоним, сестренка?

Женщина усмехнулась:

— Да ладно тебе, это просто домашнее прозвище, все так зовут. Давай добавимся в WeChat, чтобы потом было удобнее связаться.

Вэнь Цин охотно согласилась:

— Хорошо.

Обе достали телефоны и обменялись контактами.

Женщина, что-то вспомнив, добавила:

— Мой водитель как раз неподалеку. Хочешь, я позову его, чтобы он отвез тебя? Так будет быстрее.

Вэнь Цин, собравшись с духом, отказалась:

— В этом нет нужды. Моя жена как раз ждет меня на этой улице Юньсяо, тут совсем близко, дойду пешком.

Женщина кивнула:

— Черт! Если подумать, твоя жена — та еще дрянь! Даже не позволила никому тебя забрать, заставила саму топать пешком, это уже перебор!

Вэнь Цин задумалась и ответила:

— Наверное, боится потратиться на бензин. В конце концов, она даже кондиционер включать жалеет.

— Я всё же советую тебе развестись!

Вэнь Цин вздохнула и покачала головой:

— Нет, лучше подождать. В конце концов, через два дня она станет слабоумной. Как только она превратится в дурочку, я смогу подать на развод.

— Ну... ладно. Желаю тебе поскорее развестись со своей слабоумной женой.

— Окей, спасибо.

Как только Вэнь Цин ушла, женщина проводила её взглядом, и улыбка на её лице постепенно погасла.

Она сказала...

Что её тоже зовут Вэнь Цин?

Женщина немного подумала, достала телефон и набрала номер.

Пришлось звонить трижды, прежде чем на том конце ответили. Трубку взяли, но молчали, ожидая, пока она заговорит первой.

Зная повадки собеседницы, она прямо и с досадой выпалила:

— Цзян Юньцзюань, ты умрешь, если первой со мной заговоришь?

Цзян Юньцзюань холодно ответила:

— Что-то случилось?

Женщина неловко усмехнулась и осторожно поинтересовалась:

— Госпожа Цзян, ты где сейчас? Мы столько лет не общались. Как твоя однокурсница, заклятая подруга и вечный враг, я хотела бы поболтать о старом. Где ты?

Цзян Юньцзюань ответила:

— Улица Юньсяо.

— И правда улица Юньсяо! Черт возьми!!!

— ...

Опомнившись, она поспешно добавила:

— Слушай, я тут недавно слышала, ты женилась? На младшей дочери семьи Вэнь?

На том конце Цзян Юньцзюань помедлила, а затем нетерпеливо спросила:

— У тебя есть дело?

Женщина замахала руками:

— Нет-нет, просто хотела спросить, как твое здоровье? Нет риска попасть в реанимацию?

Цзян Юньцзюань:

— ...

— Я слышала, что после реанимации можно стать слабоумной, вот и беспокоюсь о тебе...

— Пи-пи-пи...

В трубке слышались гудки. Цзян Юньцзюань повесила трубку.

В этот момент черный минивэн подъехал и остановился прямо перед ней. Дверь открылась, и сидевшая внутри женщина поспешно выскочила наружу:

— Моя дорогая кинодива Мэн Цзысинь, почему вы все еще здесь? Господин Ван звонил мне и торопил, я даже одежду вам привезла.

Мэн Цзысинь холодно бросила:

— Я не хочу идти.

Женщина вздохнула:

— Я знаю, что вы не хотите, но разве господин Ван не сказал? Сегодня он будет обсуждать инвестиции в ваш следующий фильм с теми самыми спонсорами. Это всё очень важные люди, с которыми даже господин Ван не может позволить себе ссориться.

Мэн Цзысинь спросила:

— И какое мне дело до его инвестиций? В конце концов, деньги всё равно достанутся не мне.

— Разве это не делается для того, чтобы вы поднялись на ступеньку выше? Вы же знаете, какие у господина Вана на вас виды.

Услышав слово виды, Мэн Цзысинь почувствовала тошноту. Она нетерпеливо сказала:

— Я же сказала, я не пойду.

— Цзысинь, послушай совета сестры, в этот раз тебе не удастся спрятаться...

Мэн Цзысинь безразлично ответила:

— Тогда пусть все летит к чертям.

— Цзысинь!

Мэн Цзысинь усмехнулась:

— В прошлый раз он запер меня в своем кабинете и не выпускал. Если бы я не пригрозила полицией, этим бы всё не закончилось. А сейчас он хочет, чтобы я поехала с ним в отель? Что он задумал? Сразу снять номер и переспать со мной?

— Эх, послушай, ты без связей и поддержки, как ты собираешься с ним бороться?

Мэн Цзысинь нахмурилась:

— Ты хочешь сказать, что раз у меня нет покровителей, я должна покорно терпеть его издевательства?

— Я не это имела в виду. Я о том, что за эти годы ты прошла непростой путь. Шоу-бизнес держится на славе, но, по правде говоря, всё упирается в деньги. Пока есть хоть какой-то выход, не делай глупостей...

Увидев, что она молчит, женщина добавила:

— Я слышала от господина Вана, что госпожа Цзян тоже там будет.

Мэн Цзысинь замерла:

— Госпожа Цзян?

— Цзян Юньцзюань из Корпорации Цзян. Она тоже приедет вечером. Разве не ходят слухи, что она собирается разводиться с женой? Если она действительно разведется, и ты сможешь уцепиться за это дерево, став женой богача, то тебе точно больше не придется бояться господина Вана. Приведи себя в порядок, кто знает, вдруг ты приглянешься Цзян Юньцзюань?

Мэн Цзысинь задумалась, и, что-то решив, тронула уголками губ:

— Хорошо, я пойду.

— Вот и умница.

Видя, что та согласилась, женщина потянула её за руку в машину.

Через пятнадцать минут черный минивэн остановился перед отелем «Кейс». Мэн Цзысинь уже переделалась в вечернее платье. Она еще не успела выйти, как фанаты, ждавшие у дороги, уже окружили машину. Отель был полностью арендован, посторонним вход был воспрещен, но фанаты узнали о приезде Мэн Цзысинь и заранее заняли места, чтобы хоть мельком увидеть кумира.

Отвечая на восторженные крики, она сохраняла благородную и элегантную осанку, не теряя при этом дружелюбия. Улыбаясь, она подписала несколько фотографий и в сопровождении охраны вошла в главный вход отеля.

Едва войдя, она увидела Цзян Юньцзюань, стоявшую в холле. Та то и дело поглядывала на часы, очевидно, кого-то дожидаясь.

Ха, она всё такая же, как в детстве: занудная, вечно хмурится, а от всей её фигуры так и веет холодом: не подходи ко мне.

Но почему-то один её вид вызывал у Мэн Цзысинь раздражение.

Перед кем она тут разыгрывает спектакль?

Они были подругами детства, семьи дружили, учились в одном университете — казалось, они должны были стать близкими подругами. Но у них были слишком разные взгляды на жизнь, и с самого детства они не ладили.

Цзян Юньцзюань всегда была правильной, пользовалась отличной репутацией у старших и следовала строго по проложенному семей пути. Мэн Цзысинь же с детства была бунтаркой, бесчисленное количество раз ссорилась с семьей, и отец не раз охаживал её тростью. Каждый раз, когда она слышала, как отец ставит ей в пример Цзян Юньцзюань, ей хотелось вскочить и проломить той башку!

Поэтому, вместо того чтобы стать близкими подругами, они стали заклятыми врагами. Конечно, это она так считала.

Для неё Цзян Юньцзюань была врагом. И врагом на всю жизнь!

При встрече с заклятым врагом нельзя терять лицо!

С этой мыслью она элегантно встряхнула волосами, уложенными волнами, и с соблазнительной уверенностью направилась к Цзян Юньцзюань.

Заметив её приближение, Цзян Юньцзюань, как и ожидалось, снова нахмурилась.

Мэн Цзысинь с улыбкой спросила:

— Давно не виделись. Интересно, скучала ли ты по мне?

Цзян Юньцзюань холодно ответила:

— Нет.

— Ой, знала же, что у тебя нет совести. Впрочем, не страшно, я тоже по тебе не скучала.

— ...

— Не злись, не злись! Глубоко вдохни, не злись! — Мэн Цзысинь продолжала улыбаться, ничуть не боясь её гнева.

Цзян Юньцзюань наконец не выдержала:

— У тебя есть дело?

— Я просто хотела сказать тебе одну вещь. Как скажу, сразу исчезну из твоего поля зрения, обещаю!

Цзян Юньцзюань с каменным лицом произнесла:

— Говори.

Мэн Цзысинь загадочно улыбнулась, наклонилась к самому уху Цзян Юньцзюань и прошептала:

— Твоя жена... просто чудо.

Цзян Юньцзюань:

— ...

По пути обратно Вэнь Цин размышляла.

Ай-яй, как же ей потратить те тридцать миллионов?

В любом случае, нельзя снова вкладывать в акции. Пёсья система в прошлый раз так её облапошила, что деньги до сих пор не вернулись, а если убытки продолжатся...

Подумав об этом, Вэнь Цин яростно крикнула:

— Жухуа, вылезай!

Ответа не последовало. Жухуа снова исчезла.

Вообще, с тех пор как три года назад она привязалась к Системе, Жухуа вечно пропадала. Иногда на несколько дней, а иногда и на целый месяц. Вэнь Цин не понимала: она же Система, почему вместо того, чтобы помогать своему хозяину системы, она постоянно сбегает?

Иногда Жухуа возвращалась и начинала вздыхать у неё в голове. На вопросы, что случилось, не отвечала. Её бездушный холодный механический голос звучал с таким пафосом, будто она была визжащей курицей, отчего Вэнь Цин не могла уснуть всю ночь.

А иногда Жухуа возвращалась в игривом настроении и начинала крутить в голове Вэнь Цин порнофильмы, один за другим.

Но разве Вэнь Цин из таких?

Она же порядочный человек! Как она может смотреть такую грязь? Хотя... сцены там были довольно занятные... Позы тоже на любой вкус... Она действительно многому научилась из этих фильмов.

Теперь, вспоминая об этом, она тихо скулила...

Усердие в учебе — не такая уж хорошая привычка. Она так увлеклась изучением фильмов, что бессонница стала только сильнее. Как же это печально...

— Вэнь Цин, ты меня звала?

Едва этот сладкий женский голос коснулся её ушей, поднялся сильный ветер, и в то же время с неба пошел дождь.

Вэнь Цин захлопала глазами, не веря своим глазам.

Черт!

Этот дождь еще и розового цвета!!

Бред какой-то!

Вскоре она поняла, что с неба падают не капли, а лепестки сакуры. Реальность вокруг мгновенно померкла, всё вокруг заполнило море лепестков. Вэнь Цин снова открыла глаза и увидела, как лепестки быстро собираются в одном месте, принимая очертания человека.

Когда призрачный силуэт обрел плоть, и Вэнь Цин разглядела огромный цветок у неё на голове и туфли на высокой подошве, её рот непроизвольно округлился в букве О.

Женщина, помахивая белым платочком, с улыбкой на губах направилась к ней.

Вэнь Цин чуть не отпрыгнула от испуга:

— Красавица, ты кто?

Женщина прикрыла рот рукой, стараясь не показывать зубы:

— Ой, ну что ты, злюка... Всего два дня не виделись, а уже не узнаешь.

Вэнь Цин передернуло от её кокетливого тона:

— Погоди, мы знакомы? И почему у тебя на голове уши Микки Мауса?

Женщина не выдержала и заорала:

— Раскрой свои собачьи глаза! Какой еще Микки Маус?! Это традиционный головной убор знатной девушки династии Цин! Ты хоть понимаешь, что такое головной убор?! Деревня!!!

Вэнь Цин:

— Э-э... но он выглядит точь-в-точь как Микки.

Женщину так разозлило это замечание, что она мгновенно исчезла.

Вэнь Цин продолжала ворчать:

— К тому же, это Микки Маус с пошлым красным цветком между ушами...

Увидев, что Жухуа обиделась, Вэнь Цин наконец кашлянула и сменила тему:

— Ну ладно, Жухуа, где ты пропадала эти два дня?

— Была в штаб-квартире на собрании, заодно встретила со своей девушкой.

Вэнь Цин была шокирована:

— Ваши Системы могут заводить отношения?

Этого Жухуа стерпеть не могла:

— Что не так с нашими Системами? Ты нас презираешь? Мы что, объели тебя?

— Кхе-кхе... Я не это имела в виду, просто любопытно, как вы это делаете?

Жухуа:

— Что делаем?

— Ну, как вы там... общаетесь? Или сливаетесь кодами? Или принимаете человеческий облик и занимаетесь тем самым? Но если вы принимаете облик человека, вы чувствуете что-то как люди? Или это чисто платоническое общение душ?

Жухуа была безмолвна:

— Вэнь Цин! Ты можешь говорить по-человечески?!

— Ой, ну мне просто интересно... Постой-ка!! — Вэнь Цин вдруг поняла суть. — Жухуа, ты чего, завела девушку?

— Ну... мы вместе уже несколько тысяч лет, просто раньше не говорила.

Вэнь Цин воодушевилась:

— Давай, рассказывай, как это произошло?

— Э-э... мы встречались еще с тех пор, как были маленькими Системами.

Вэнь Цин чуть не попросила семечки, чтобы слушать было удобнее:

— И что потом?

— Потом постоянно ссорились, расставались и сходились. В среднем раз в день. Я чувствовала, что не пара ей.

Вэнь Цин удивилась:

— Почему не пара?

— Когда я поднялась до второго уровня, она уже была на третьем.

Вэнь Цин:

— М-м...

— А когда я дошла до третьего, думала, что сравняюсь с ней, но она уже была на десятом.

Вэнь Цин:

— ...

— Я потом из кожи вон лезла, старалась ради клиентов, выполняла задания, привлекала средства, надеясь догнать её.

Вэнь Цин кивнула:

— Угу! И что? Ты дошла до десятого уровня?

— Ну, дошла, но...

— Но...?

— К тому времени она достигла максимума и стала Господином Главным Бог, — вздохнула Жухуа. — К слову, чтобы претендовать на это звание, нужно иметь уровень не ниже гига-уровня.

— О боже... — Вэнь Цин вдруг осознала главное: — То есть, ты закрутила роман со своим начальством?

Жухуа замялась:

— Ну... можно и так сказать.

Вэнь Цин рассмеялась:

— Ну ты даешь, Жухуа!

— Но не в этом суть!!

— А что, не в том, что ты похвасталась, как пригрелась у сильного плеча?

— Конечно нет! Я хотела сказать, что до сих пор на десятом уровне. Если ты провалишь задание, я скачусь на девятый и вылечу из этого департамента.

— И поэтому...?

— Поэтому ты должна пообещать мне, что выполнишь это задание, хорошо? Иначе я больше никогда не увижу свою любимую Хуаньхуань...

Вэнь Цин вдруг нетактично прыснула со смеху:

— Ньюхулу Хуаньхуань?

— ...Да.

Вэнь Цин кивнула:

— Ладно, ради твоей любви я буду стараться вдвойне. Я расчищу путь для любви Цзян Юньцзюань и Белой лотос. В конце концов, соблазнить пару шишек — это я могу!

Жухуа зарыдала:

— У-у-у, Вэнь Цин, ты такая добрая.

Вэнь Цин утешила её:

— Да ладно, мы же свои люди. Но почему ты за столько лет все еще на десятом уровне?

— Потому что я не хочу быть как другие Системы.

— Это как?

Жухуа объяснила:

— Система доната — как следует из названия, мы помогаем хозяину системы покупать навыки при перемещении в книгу. Чем больше трат, тем больше очков мы переводим в личные показатели, которые сдаются Господину Главному Богу. Но многие Системы специально дурят хозяев, заставляя их покупать навыки. По сравнению с ними я — честная Система.

— Погоди... — Вэнь Цин вдруг схватила суть, и её лицо похолодело. — Жухуа, не говори мне, что ты подбила меня на покупку акций тоже ради своих показателей?

Жухуа смутилась:

— Кхе-кхе, ну, это...

Вэнь Цин холодно отрезала:

— Я знаю, что ты не признаешься. Но раз уж это случилось, я не буду сводить счеты, если ты выполнишь одно условие.

Жухуа поспешно ответила:

— Говори, говори...

— Сегодня в отеле будет лотерея, главный приз — тридцать миллионов. Если ты поможешь мне выиграть, я забуду о том, как ты меня обманула.

— Но... сегодня мне нужно снова вернуться в штаб-квартиру.

— Ты же только что оттуда?

— Да... но моя девушка сказала, что хочет родить мне ребенка...

Вэнь Цин:

— ...

Что за черт??? Системы могут рожать детей?????

Пока она собиралась разразиться бранью, Жухуа уже ловко исчезла.

В мгновение ока она оказалась перед отелем «Кейс». Войдя в холл, она увидела Цзян Юньцзюань, которая ждала её, а рядом стояла роскошно одетая женщина с выдающейся внешностью.

Женщина, увидев её, странно посмотрела, усмехнулась и отвернулась.

Вэнь Цин не стала обращать внимания на странную особу, а радостно подбежала к Цзян Юньцзюань:

— Цзян Юньцзюань, ты ждешь меня? Сегодня правда будет приз в тридцать миллионов?

Цзян Юньцзюань взглянула на женщину рядом с собой и холодно спросила:

— Слышала, ты просто чудо?

Вэнь Цин замерла и смущенно улыбнулась:

— Ой, ну зачем же так хвалить... хотя, в общем-то, я и правда неплоха.

Услышав это, женщина рядом прыснула со смеху.

<http://bllate.org/book/21446/2191738>